

18+

МАСЛОВСКИЙ ИВАН

МИР БЕЗ ЛЮДЕЙ

Иван Масловский

Мир без людей

«Издательские решения»

Масловский И.

Мир без людей / И. Масловский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511684-0

А вы задумывались над тем, какое будущее ждет всех нас? Сумасшедшие роботы, киборги, мутанты, живущие среди нас. История человека без прошлого, который пытается понять, кто он, найти себя, узнать мир. Но понравится ли ему то, что он найдет? Вот в чем вопрос. Искрометный юмор, яркие запоминающиеся герои и диалоги. Неожиданные сюжетные повороты. Вот что вас ждет на страницах этой книги.

ISBN 978-5-00-511684-0

© Масловский И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	10
Интерлюдия первая	13
Глава третья	15
Интерлюдия вторая	19
Глава четвертая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мир без людей

Иван Масловский

Редактор Руслан Андреевич Жарков

Корректор Ксения Олеговна Эйсмонт

Дизайнер обложки Алина Мазина

© Иван Масловский, 2020

© Алина Мазина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1684-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Когда-то давно этот город был обычным мегаполисом. Один из десятков. Но время шло, численность населения увеличивалась, начинали появляться все новые пригороды, которые со временем разрастались, соединяясь с городской чертой, размывая границы. Жилые дома становились компактней и выше, пытаясь сэкономить каждый миллиметр свободного пространства. В жертву приносились парки и скверы, лужайки и частные участки. Строились новые дороги, транспортные развязки и автостоянки. Число машин росло пропорционально людскому потоку населения. Все это продолжалось до тех пор, пока нефть не стала заканчиваться, как и терпение граждан. Нефтяные бароны поняли, что больше не смогут быть монополистами на рынке топливных ресурсов. Тут и началась сильнейшая технологическая перемена, скачек вверх. В прямом и переносном смыслах этого слова.

Новые виды транспорта запустили в массовое производство. Обычному среднестатистическому горожанину стала доступна возможность купить летающий электрокар. Пусть даже в кредит и за большие деньги, но люди покупали новые технологии охотно.

И вот, не успели оглянуться, как бывший мегаполис стал уже больше походить не на город, а на отдельную страну, которая постоянно растет, не желая останавливаться. Подминая под себя ближайшие поселения, как огромный растущий зверь, пожирающий все, до чего могли дотянуться его когтистые лапы. Громадное количество совершенно разных людей постоянно прибывали из разных уголков планеты. Смешивались расы и религии, политические и мировые взгляды на мир, языки, имена. Нарушались и забывались каноны и правила, искажались и преобразовывались традиции, хранящиеся веками. Смывались все границы общества.

Власть медленно, но верно захватывала огромные корпорации. Пропать между слоями населения росла гипертрофированными скачками. Город стал обрастать дополнительными ярусами, ведущими вверх к облакам. Искусственные улицы, площадки, переходы между кварталами, мосты строили все выше. Там, за пределами смога, еще было видно солнце по утрам, еще можно было дышать полной грудью, несмотря на то, что воздух немного разряжен. Там, среди облаков, выселись дворцы сильных мира сего. Директора и начальники корпораций, их многочисленные родственники. Семья мэра. Сам он был всего лишь декоративной функцией для города, не решая практически ничего. Дань уважения полузабытому прошлому.

На ярусах ниже находились просто зажиточные граждане, элитные заведения, клубы, бары, дорогие бутики. На средних ярусах жили и работали горожане среднего класса: рабочие, инженеры, учителя, строители, обслуживающий персонал города. Нижние ярусы, так называемый старый город. Тут сохранились исторические постройки, памятники архитектуры, или, если выразиться по-другому, – развалины, трущобы и руины бывшего прогресса. Все это было оставлено на откуп низшим слоям населения, которых по тем или иным причинам не принимало верхнее общество.

Глава первая

Было холодно и сыро. Все тело словно одеревенело. Я лежал с закрытыми глазами и не мог пошевелиться. А запахок вокруг, мягко говоря, абсолютно не радовал. Такие ароматы бывают только в тех местах, про которые городские службы уборки вспоминают нечасто, либо вообще никогда не вспоминают. Смрадный воздух будто бы загустел и нехотя, тягуче заполнял легкие при каждом медленном вдохе. Еще ощущение руки, шарящей в правом кармане моей куртки.

– Да не бойся ты, он точно труп! Смотри, не дышит. Мы двадцать минут тут проторчали, а он даже не пошевелился, – слышался хриплый мальчишеский голос.

– Говорю тебе, он дышит, я точно видел!!! – второй детский голос дрожал.

– Ну, даже если и так, то ему явно не до тебя. Просто поторопись и пошли, Клара нас уже наверняка заждалась.

Копошения в кармане стали более наглыми. Мальчик явно нервничал из-за того, что ничего не может обнаружить. Я собрал все силы, открыл глаза и попытался перехватить детскую ладошку, но рука двигалась плохо, а изо рта вырвался хриплый стон.

– Ааа, это зомби, он живой, я же говорил, что он живой!!! – слышались быстрые удаляющиеся шаги по кирпичной кладке. К этому моменту я смог открыть глаза полностью и увидел спины двух убегающих подростков, скрывшихся за углом здания.

Медленно встал, оперся рукой о стену. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Сильно мутило, спина была мокрая. Похоже, я валялся прямо в луже.... Посередине помойки... Длинная узкая улочка, заполненная металлическими большими контейнерами. Кирпичные стены домов, уходящие вверх в непроглядный темно-сизый туман. Зеленая плесень и мох вгрызались в кирпичную кладку.

И что это я тут делаю, интересно? На крошечную попытку начать думать и вспомнить организм отреагировал резкой болью в висках и помутнением сознания. Схватившись за голову, я начал медленно оседать по стене вниз, в свою уже почти родную лужу подозрительного зеленоватого оттенка.

– Тяжелая выдалась у тебя ночка, парень, как я посмотрю, – старческий скрипучий голос и клацающий звук шагов по мостовой заставили меня вздрогнуть.

– Ну-ка, пойдём со мной, – сильная рука обхватила меня поперек туловища и потянула за собой. С трудом соображая, я покорно стал перебирать ногами, сосредоточившись лишь на том, чтобы не запнуться и не упасть. Под ногами мелькали пустые бутылки, полиэтиленовые упаковки, остатки еды. Хрустнул и раскрошился под тяжестью подошвы шприц. Перепуганные крысы в панике разбежались в стороны. Крепко держащий меня старик сильно пыхтел и отдувался, но не отпускал. Через пару десятков шагов мы свернули налево и начали спускаться по расколотым в бетонное крошево ступеням в подвал. Скрипнула дверь, в лицо ударило затхлым, спертым воздухом, и я потерял сознание.

– Эй, парень, очнись. На, выпей. Поможет.

Открыв глаза, я увидел старика, держащего на вытянутой руке металлическую помятую кружку. Я подумал, что хуже уже не будет точно, а если и будет, то по большому счету все равно. В любом случае, пить хотелось сильно, а если бы новоиспеченный знакомый и хотел меня убить или ограбить, то давно бы уже это сделал, пока я валялся без сознания.

Перехватив кружку трясущейся рукой, я сделал пару неуверенных глотков. Синтетический травяной отвар растекался по телу, согревая и одновременно проясняя мысли. Словно

зажгли свет в темной комнате, и мир вокруг расцвел красками, собираясь в кучу как хаотично разбросанный пазл.

– Ну как? Полегчало? Я же говорил, что станет легче, да... – старик уже сидел напротив меня на колченогом табурете, улыбаясь в седую спутанную бороду. Морщинки у краешка его глаза говорили о том, что улыбка искренняя. По крайней мере мне так показалось. Или хотелось, чтобы это было так. Второй глаз, точнее то место, где он должен быть, закрывала черная повязка.

– Ну точно, пират, – подумал я.

– Ты допей, не оставляй, а то крысы... сам понимаешь... да... – старик опять улыбнулся и, подбадривая, махнул рукой.

Я одним глотком осушил кружку и осмотрелся.

Маленькая комнатка подвального помещения была освещена лампочкой, висящей на проводах, тянущихся из потолка. Окон нет, да и где им тут взяться. Окна в наше время вообще мало кто может себе позволить, да и смотреть через них не на что. Если ты, конечно, не живешь на самых верхних ярусах. Там все еще иногда можно разглядеть солнце или ночные звезды, если небо не заволакивает смог.

Старик сидел рядом, за массивным деревянным столом, а я лежал на выдавшем виды продавленном диване. Все стены завешаны старинными плакатами, на которых изображена армейская машинерия, боевые скафандры старинных образцов, первые поколения роботов, чертежи каких-то дронов и оружия, много выписок из пожелтевших газет и пару голых фото-моделей, улыбающихся искусственными лицами. Карты, флаги с неизвестными мне гербами, несколько металлических сундуков. В углу на кронштейнах висел арбалет. Железная дверь на противоположной стене, вместо ручки на которую был приторочен вентиль. Такие ставили раньше на подводных лодках, чтобы закрывать переборки в случае затопления одного из отсеков.

– Кто ты, где я? Что за странное место?

– Кто...? Где...? Что за молодежь нынче пошла невоспитанная. В таких ситуациях надо говорить спасибо, – старик, кряхтя, поднялся со своего места, взял у меня пустую кружку и, хромая, поставил ее на стол. Я с удивлением заметил, что вместо ноги у него протез, и, вроде, протезы сейчас абсолютно обычная вещь, но... Но их обычно делают полным симбиозом с организмом, и они выполняют точно такие же функции, как замененные части тела, а чаще всего выполняют их лучше. Некоторые люди заменяют конечности специально и осознанно, укрепляя сплав так, чтобы замененной рукой можно было запросто проломить крепкую деревянную дверь. Или имплантируют оружие. Механики запросто запихивают в конечность кучу инструментов. Например, газовую горелку, пламя которой будет лететь из разъема указательного пальца, а набор отвёрток будет располагаться в отделе безымянного. Медики запихивают в свою роботизированную руку почти полные наборы для операций. В редких случаях летчики или военные снайпера, например, ставят импланты глазных яблок, усиливающие зрение, позволяющие видеть в темноте, фиксировать и запоминать цель, показывать расстояние до нее. Или просто богатый человек из высшего общества делает из себя вот такого вот модификанта ради своих, только ему известных целей. Почему богатый? Да потому что стоят такие перемены ой как недешево, и обычному жителю можно о них только мечтать.

Все это пронеслось в моей многострадальной голове за доли секунды. Я все это знал. Но все еще не знал, кто я и что тут делаю. В висках начало неприятно пульсировать. Мозг словно намекал на то, что с него пока хватит, и надо пока повременить с воспоминаниями.

– Спасибо, – выдавил я из себя, пытаюсь улыбнуться. Не знаю, хорошо у меня это получилось или нет, но судя по нахмуренному лицу старика, улыбка больше походила на гримасу то ли ужаса, то ли боли, или же, скорее всего, слабоумия.

– Спасибо... Эээаа – я силенился повторить попытку знакомства.

– Билл. Меня зовут Билл, – он протянул мне руку и я пожал ее в ответном приветствии.

– А тебя зовут...?

– Я не помню.

– Эко тебя приложило, парень, – старик тяжело вздохнул. – Я как увидел, что тебя эти волокут, так думал, очередного жмура хотят скинуть, да... А что, пока комиссары приедут, может и пару дней пройти, а за это время одежду и вещи подберут кому что надо, а остальное крысы да собаки потихоньку обглодают... да... От лемуров-мутантов в последнее время вообще житья нет. Давече вышел, значит, как обычно слить химикаты в отстойник, а один тут как тут. Ну я его промеж глаз, значит, огрел из плазмогана, а он меня за ногу второй головой цап... даа... Хорошо, протез еще с войны... Такому нестрашно. Обглодают, в общем, ни один скан распознавания не поможет. Тело обезличено, без лица то есть, ха-ха! Так-то оно, сынок. А ты живехонек оказался. Ну, думаю, чай не звери, надо выручать человека...

– Билл, прости, а можно узнать, кто меня притащил? – перебил я старика.

– Да кто ж их знает, тут отребья всякого хватает. Хотя... ты знаешь, голос одного, кажется, я все-таки узнал. Вышибалой работает в местном баре. Место называется «В гостях у Луи». В таких местах порядочные люди не работают, знаешь ли... да... Одет ты, вроде, прилично. Хотя размерчик-то вообще не твой. Не знаю, что бы ты мог тут делать.

– А как бар называется? Далеко? – я попытался подняться на ноги.

– Тише, тише... Эко тебя приложило, – Билл поднял руки в останавливающем жесте. В гостях у Луи, говорю, называется, сказал же только... Молодежь... – В таких делах спешка не нужна, сразу надо бежать сломя голову, разбираться. Тебя, вон, так треснули, что на ногах не стоишь, и память отшибло, якорь мне в бухту. А все туда же... да... А еще я тебя осмотрел. Удар по голове был, след от инъекции на шее и больше ничего. Ребра не поломаны, руки-ноги целы. Явно не за пьянку из бара вышвырнули. Смекаешь, о чем я?

– Кажется, смекаю, – я снова обмяк на кровати.

– Да ничего ты не смекаешь! Ты лучше отвара еще выпей – он поможет. Да осмотри карманы и ложись отдыхать. А я пока схожу кое-куда. Может, чего разузнаю, так уж и быть. Скучно мне в этой комнатенке – прозябаю, а тут ты. Хоть разомну старые косточки. Да смотри, на улицу не ногой. Я тебя снаружи замкну, изнутри не откроешь, не пытайся даже. У меня замок хитрый. А то еще удумаешь спереть чего... Хотя, какой из тебя вор, – с этими словами Билл вышел на улицу, закрыв за собой толстую металлическую дверь.

Глава вторая

В карманах отыскался электронный ключ-замок. Совершенно бесполезный, потому что я не знал, от чего он. Кусок скомканной бумажки с написанным на ней адресом. Пару мозговых стимуляторов в таблетках и деньги. Радовало, что валюта была бумажная. Если бы нашлась накопительная карточка или чип-кредиты... Никаких кодов доступа я все равно не помнил. Какое счастье – глобальные корпорации пока проигрывают битву за полную верификацию денежных средств. За все время существования человечества еще ни разу не удалось отказать от материальной, если можно так выразиться, валюты. Людям всегда нравится ощущать деньги, иметь что-то осязаемое. То, что можно взять рукой, почувствовать вес. То, что будет оттягивать карман. Само собой, это на руку маленьким преступным синдикатам, уличным воришкам и нелегалам, у которых отсутствуют вживленные чипы, к которым прикреплены персональные данные гражданина. Десять лет назад управляющей корпорацией был введен закон о том, чтобы личностные чипы с неповторимым номером вживлялись всем гражданам сразу при рождении. Такие новые порядки устраивали не всех. Далеко не всех.

Снаружи лязгнул замок, и дверь со скрипом открылась.

– Ну, как наш больной? – сказал Бил, закрывая за собой дверь.

– Ээээ – многозначительно ответил я.

– Понимаю, понимаю. Тогда лежи и слушай, – старик захромал по комнате взад-вперед. – Помнишь, я сказал, что узнал одного из тех ребят, что тебя волокли?

– Угу, – многозначительно изрек я.

– Не перебивай, когда старшие разговаривают, – цыкнул языком Бил. – Так вот. Узнал я, значит, одного из молодчиков. Работает этот тип в местном баре. С названием я не ошибся – «В гостях у Луи». Забегаловка, мягко говоря, не из элитных заведений. Но узнать будет легко. Слушай приметы. Вместо левого уха – индонезийский протез, даже без оболочки. Сверкает дрянным металлом у всех на виду. Лицо тупое. Мозговой деятельности в глазах не наблюдается. Хотя это для здешних районов норма... Даа... Смекаешь, о чем я? Но это так, для общего развития мозговой деятельности тебе информация. Может, вспомнишь чего. Так что выпей еще моего отвара и попытайся поспать. Все раны и ушибы у тебя уже почти затянулись. Как ни крути, а фронтальные пятьдесят грамм нанитов и корень подорожника делают свое дело. Не спрашивай, где достал. Там больше нет.

На следующее утро, когда все ушибы и ссадины затянулись и не вызывали дискомфорта, я решил отправиться по адресу, найденному на бумажке в кармане. Развеиваться туман воспоминаний упорно не хотел. Представителей так называемой власти я вызывать не собирался. Время сейчас беспокойное – запихнут в психушку или в новые медицинские центры, обколют транквилизаторами. Не успеешь оглянуться, а половины органов уже и нет. Побои? В тех трущобных районах, в которых я очнулся, находят десятки трупов каждые сутки. До них никому нет абсолютно никакого дела. Что этим копам моя ушибленная голова? Нет, уж лучше сам разберусь. Проверю адрес, схожу к частному независимому доктору. Деньги они, конечно, любят, но работу свою знают.

Дорогу к зданию я нашел довольно быстро – ноги будто сами вынесли меня куда надо. Отель для среднего класса. Серый небоскреб уходил ввысь. Последние этажи пропадали в тумане выбросов из промышленной зоны. Скоро весь город можно будет назвать промышленной зоной. Мистер Поркус, глава нано-полимерной корпорации, не успокоится, пока не застроит новыми, якобы безопасными заводами последние свободные клочки города. Вон

они, трубы. Безопасно дымят, не останавливаясь ни на секунду. Производство не должно останавливаться. Денежный вентиль не должен быть перекрыт.

Поднимаюсь на лифте. 74 этаж. Апартаменты №3480. Тянусь к звонку рядом с обшарпанным косяком. Ладони вспотели. Мой это номер или нет? Узнаю того, кто откроет дверь? Или в номере вообще никого не окажется и это просто бесполезный клочок бумаги? Звонок. Тишина. Еще звонок. Нет ответа. Только глаз камеры регистратора как-то с грустью смотрит мне в лицо. Подождав еще пару минут, я решил постучать. Занес руку, двинул хорошенько, и дверь бесшумно распахнулась. От неожиданности я покачнулся и застыл на пороге.

– Эй!!! Есть кто-нибудь? Здравствуйте, – тишина. В комнате полумрак. Мерцает только неоновая подсветка настенного коммуникатора.

– У вас тут дверь открыта!!! – я неуверенно сделал шаг в комнату и попытался найти панель управления световыми параметрами, чтобы хоть как-то рассмотреть номер. Ничего.

– Я вхожу!!! – мелкими шажками двинулся вперед. Глаза постепенно привыкали к полумраку, и зрение адаптировалось. Спина покрылась холодным потом. Было дикое желание убраться подальше из этого места. Все эти странные адреса, пустые номера не доведут ни до чего хорошего. Но любопытство пока что пересиливало страх и рационализм. Я хочу узнать, вспомнить хоть что-то. А эта темная комната может дать ответ. Стоп. А зачем мне эти панели? Если это номер отеля, то должно быть голосовое управление, настроенное по умолчанию.

– Свет включись! Освещение! Лампы, горите! – абсолютно никакого эффекта. – Дневное освещение!

– Дневное освещение включено, – женский роботизированный голос отчеканил мне ответ и тут же на потолке ярко вспыхнули светодиодные панели. Обычный номер обычного отеля. Кровать с простынями, которые когда-то были белые, но с течением времени начали выстирываться и желтеть. Тумбочка, интерактивная панель на всю стену, шкаф. Вот и вся обстановка. Ни секунды больше не хотелось тут находиться. Но я все же принялся обыскивать комнату – заглянул под кровать, в тумбу. Подумал, что, может, попробовать раскурить одну из световых панелей, и застыл на месте, увидев темно-бурое пятно возле самого порога в душевую комнату.

– Бежать, немедленно сматываться отсюда, – вопило подсознание. Но тело, словно одеревенев само, уже шло в ванную комнату, переступая через подсохшую лужу крови у порога. Ядовито-синяя голографическая волна растекалась по плитке. В ванной лежало голое тело мертвой девушки. Рука свисала вниз. В открытых глазах бледного лица с тонкими чертами застыл ужас. Кровь из перерезанного горла была повсюду.

Меня затрясло. В панике я бросился к ней, зачем-то попробовал нащупать пульс. Хотя и ослу было понятно, что девушка мертва. Отступил на шаг назад. Увидел, как на меня из отражения в зеркале смотрит бледный, до смерти напуганный молодой парень с зелеными глазами, черными растрепанными волосами и острыми скулами.

Вдруг, коммуникатор у входной двери завибрировал и заговорил.

– Уважаемая постоялица номера три тысячи четыреста восемьдесят, ваш кредитный лимит за проживание исчерпан. О нарушении было немедленно сообщено в надлежащие органы. Оставайтесь на месте и ожидайте кредитных инспекторов. Во избежание конфликтных ситуаций двери временно будут заблокированы. Ваша жизнь и кредиты важны для нас. С уважением, администрация.

Я бросился прочь из ванной. Успеть добежать до двери, только бы успеть добежать. Но тщетно. Как только нога переступила порог комнаты внутри входной двери, что-то щелкнуло и замки заблокировались.

Все, это конец. Скоро нагрянут коллекторы, увидят, что их дорогая клиентка лежит в ванной комнате с перерезанным горлом, а я тут как тут. Вот он убийца, нечего и разбираться. Дьявол, здесь же повсюду мои отпечатки, даже на ее теле. Ну зачем... зачем я полез проверять пульс? Дурак. Надо было сваливать тут же, как только увидел лужу крови, надо было сваливать,

как только открылась дверь, а не заходить внутрь. Сыщик... облапал все вокруг, еще камера у двери наверняка не бутафорская, наверняка зарегистрировала мой приход. Что делать? Руки тряслись, мысли мелькали с сумасшедшей скоростью, куртка прилипла от пота к спине. Ну придут коллекторы, увидят эту картину, возможно, вызовут копов, а может и не вызовут. Сразу пустят меня на органы в счет уплаты задолженности клиентки... А эти так называемые служители закона. Будут ли они разбираться в обстоятельствах убийства? Ведь если взять хотя бы время смерти девушки. Оно уже явно не совпадает с моим приходом. Камера должна была зарегистрировать время моего проникновения в номер. Ага, как же, не будут они ни в чем разбираться. Сразу повяжут и дело с концами. Зачем кого-то искать, если я и так тут, готовенький и тепленький. В управлении уже давно практически не осталось честных копов, разве что пару детективов, которые любят разгадывать загадки, распутывать клубки интриг и хитросплетения действий.

Нет уж, не собираюсь отвечать за чужие прегрешения. Я думал об этом, а сам пытался открыть единственное подобие окна в комнате. Если быть точным, это больше походило на форточку или вентиляционное отверстие. Но я худой, даже чересчур, и должен пролезть. Высунувшись по пояс, повертел головой по сторонам. Слева от себя увидел пожарную лестницу. Какая удача – в этих старых бетонных муравейниках еще делали пожарные лестницы. Не то, что в новых, особо прочных углепластиковых высотках. Там вообще ничего нет – экономия места. А оно нынче в дефиците.

Дотянулся рукой, схватился за перекладину, подтянулся и вылез из окна полностью. Узкие металлические ступени спиралью уходили вниз. Поручни кое-где прогнили и отвалились. Стараясь максимально быстро перебирать ногами и не упасть, я начал спускаться. Дыхания начало не хватать, колело в правом боку, пот заливал глаза. Вниз. Вниз по ветхой лестнице. Мысли отошли куда-то на второй план. Мозг сосредоточился на работе мышц и балансировки организма. И вот наконец ботинки коснулись каменной брусчатки мостовой. Сердце колотится как сумасшедшее.

Куда теперь? Понятие не имею. Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, успокаивая дыхание и пульс, я зашагал прямо к центральной улице. Там всегда много народу. Огромный поток иностранцев и местных. Затеряться в толпе, если за мной пошлют преследование, не составит труда. По крайней мере в первое время.

Интерлюдия первая

Фонтан на площади трех вокзалов всегда вызывал противоречивые мнения у общественности.

С одной стороны, это было историческое сооружение. Памятник культуры. Резные парапеты из мрамора, лепнина. По центру установлен монумент в виде женщины с тремя головами, смотрящими в три разные стороны. Первая голова была в форме орлиной и обращала свой стальной взор на северный вокзал. Вторая, голова льва, смотрела на южные ворота, а третья, змеиная, была направлена на запад. Они наблюдали за выходами трех разных вокзалов. Отсюда и пошло название площади.

Но, с другой стороны, за старинным сооружением уже давно никто не следил. Кое-где от времени потрескалась и облупилась краска, потускнели цвета, покрылись мхом и паутиной маленькие декоративные бордюры вокруг. Но самое главное – уже около десяти лет в фонтан не подавали воду. А какой фонтан без воды? Она нынче в дефиците.

Сегодня на площади было чуть больше людей, чем обычно. Всему виной оказался молодой мужчина лет тридцати на вид. Голову его украшал черный потрепанный цилиндр, а серая жилетка совершенно не сочеталась с зелеными брюками. Взгромоздившись на искусственный постамент, сделанный из металлической бочки, он громко вещал. Пытался собрать вокруг себя как можно больше народу. И судя по тому, как постепенно толпа начала прибывать, бурлить и разрастаться, у него получалось делать свою работу.

– Друзья мои, не проходите мимо, сегодня всем нам предстоит решить серьезнейший вопрос, – он активно жестикулировал.

– Какой такой вопрос? Ты чего туда залез, окаянный? – бабка в синем прозрачном дождевике замахнулась на него костылем.

– Я Ганс, уважаемая мадам, – человек в черном цилиндре успешно уклонился от костыля и продолжил. – Я залез сюда только лишь по одной причине. Многоуважаемая мадмуазель! Я боюсь! Боюсь за свое будущее, боюсь за будущее своих детей и внуков. Я переживаю за настоящее, в котором мы существуем.

– Шел бы лучше работать. Чего разорался тут! – неодобрительно крикнул киборг с лысой головой, проходя мимо.

– А я работаю. Работаю сейчас! Это не просто моя работа – это долг перед обществом, перед нашим городом и перед самим собой, – Ганс сделал паузу, чтобы перевести дух и набрать воздуха в легкие. – Корпорации! Вот самая главная наша сегодняшняя беда!!! Вот корень всех наших проблем!

– И чем же тебе не угодили корпорации!? – из толпы выступил парень деревенской внешности с соломенного цвета волосами. – Они обеспечивают город и нас, фермеров, рабочими местами. Предоставляют льготы и скидки.

– Работу, за которую платят гроши? Дают кредиты под огромный неподъемный процент? Много ли платит корпорация, покупающая твое синтетическое мясо, выращенное с огромным трудом на ферме? Много ли платят шахтерам, гробящим свое здоровье? Есть тут среди нас врачи? Поднимите руку!!!

– Есть, – девушка подняла искусственную руку вверх.

– И много ли тебе платят, моя дорогая? Хватает ли тебе и твоей семье средств на существование? – Ганс утер выступивший пот со лба тыльной стороной ладони.

– Я воспитываю троих детей. Моей зарплаты, конечно, не хватает, но зато фирма дает мне кредит под маленькую процентную ставку, чтобы я смогла расплатиться за съемную комнату, – девушка неуверенно развела руки в стороны.

– Вот! Это то, о чем я говорю. Это же просто рабство! Кабала! Вместо того, чтобы нормально оплачивать ваш труд, они выдают кредиты, чтобы вы платили еще больше, тратили еще больше. В конце концов, оставались без каких-либо средств к существованию и опять возвращались к кредитам!!! – Ганс угрожающе потрясал кулаком. – Понимаете, что я хочу до вас донести, братья и сестры?

– Да, понимаем, – из толпы летели утвердительные выкрики. – Мы понимаем тебя!

– Сколько мы еще будем это терпеть? До каких пор продлится наше и так безграничное терпение? Платное образование! Платная медицина! Непомерные налоги!!! – Оратор покраснелся, вена на виске надулась от напряжения.

– Надоело! Да! – волнение в толпе нарастало. – Дело говоришь! Молодец парень.

– Да, меня тоже все это достало, но какой у нас выбор? Выбора нет и не будет.

– Что же ты предлагаешь, раз такой умный? К чему весь этот треп, сынок? – к импровизированной трибуне Ганса протиснулся дед с массивным протезом ноги военного образца.

– Я предлагаю сбросить оковы кредитов!!! Вырваться из под гнета корпораций!!!

– И как же ты собираешься это сделать, болезный? – дед смотрел на него, не мигая.

– Я предлагаю для начала вступить в наши ряды!!! В ряды «Справедливого общества» – так называется наша организация. Мы боремся с огромной машиной несправедливой системы!!! Боремся с коррумпированностью глав управлений!!! Боремся с преступностью, захватившей наши улицы, – Ганс кричал с надрывом, отдавая все силы и эмоции. – Кто с нами?

– Я! Я тоже с вами!!! – донеслось из толпы. Руки взлетали вверх тут и там. Гомон, перешептывания, грозные выкрики.

Но далеко не все были довольны такими высказываниями. Многие люди разворачивались и уходили прочь. Другие что-то снимали на камеры. Третьи общались с кем-то по коммуникаторам. Четвертые вообще не воспринимали ничего всерьез, думая, что все это действие – чья-то шутка и постановка.

– Те, кто хочет присоединиться к нам, вступить в ряды «Справедливого общества» – подходите сегодня в семь часов вечера в ратушу на девятой улице. Там вам расскажут подробности и дадут дальнейшие указания!!! На этом прошу простить, мои друзья, я должен бежать. Дел в последнее время становится очень много, – с этими словами Ганс спрыгнул со своего импровизированного рабочего места для агитации и быстрыми шагами стал удаляться. Периферическим зрением он заметил машину органов правопорядка, подъезжающую к площади трех вокзалов. Видеться с копами ему не улыбалось. Сняв цилиндр, он затерялся в бурлящей толпе зевак.

Глава третья

Вывеска над заведением гласила «В гостях у Луи». Внутри царил полумрак. Круглые обшарпанные столики из углепластика кислотно-зеленого цвета. Неоновые лампы, хаотично расставленные по помещению. Я подошел к барной стойке, мельком взглянув на проститутку с перекаченными симбиотическими губами. По слухам, эти губы могли немного трансформироваться и делать такое... Заказал стакан воды с двумя степенями очистки, чем довольно сильно удивил бармена с усами, как у моржа, покрашенными в цвет столиков. А может быть и не покрашенные. Может быть, это его натуральный цвет. Сейчас уже и не разберешь. Я оглядел зал.

Группа шахтеров. Судя по нашивкам на униформе – из химической коалиции. Сидели в углу зала и пили жуткую по виду бурду сизого оттенка. Привлекали внимания глазные импланты рабочих, явно специализированные и заточенные под особенности работы. У некоторых имелись биопротезы рук, но из-за длинных рукавов рабочей одежды подробности разглядеть не удавалось. Все это обусловлено производственными рисками, к тому же на подобной работе человек имеет право на специальный заниженный кредитный процент при травме, либо при полнейшем апгрейде тела.

В противоположном углу зала весело что-то отмечала компания военных. Говорят, на Марсе опять был бунт на соляных карьерах. Но его успешно подавили, а зачинщиков сожгли в печах.

Интересно, что с моей памятью? Получается, я не помню абсолютно ничего ни о себе, ни о своем прошлом, но при этом помню все, что касается этого города, да и вообще мирового порядка. Я отпил немного воды и усмехнулся. Порядок, ага, как же. Помню, как ходить, говорить и есть. Моторные функции тоже в порядке. Но вот о своей личности – ничего. Я знаю, что после различных мозговых травм бывает частичная потеря памяти, и это вроде как нормальная ситуация, но чтобы вот настолько избирательно? Не знаю. Надо идти к доктору, нельзя затягивать. Пускай пропишет мне стимуляторов или еще чего... На кой черт я вообще пошел по адресу, написанному неизвестно кем на бумажке. Вот что бывает, когда не думаешь, а сразу делаешь. А почему неизвестно кем? Почему это не мог быть я? Почему, в конце концов, я не мог перерезать горло той девушки в ванной? От этой мысли в горле пересохло, а по позвоночнику пробежал холодок. Но вот что больше всего меня беспокоило, так это новый провал в памяти.

После того, как я вылез из окна гостиничного номера и затерялся в разномастной человеческой массе, я хотел направиться напрямик в медицинский центр. Лицо одного из прохожих показалось мне смутно знакомым. Измученный мозг отреагировал плохо. Мир погрузился во тьму. Когда сознание прояснилось, я уже стоял напротив вывески «В гостях у Луи». И вот я сижу за барной стойкой, с головной болью и очередным провалом в памяти.

– Извините, милейший, – я окликнул бармена.

– Слушаю, – служащий оторвался от протирания стакана и повел в мою сторону зеленым усом.

– У вас нет ручки, ну или там карандаша...? – замялся я.

– Карандаша? – хохотнул усач, доставая и кладя на стойку ручку с погрызенным колпачком. – Я карандашей не видел уже лет как семнадцать. Ну юморист. Ты мне еще оленя попроси привести. Последнего пустили на колбасу еще лет сто назад.

– Спасибо, – поблагодарил я. Взял ручку и написал цифры на злополучной бумажке, найденной в кармане. Чуть ниже, на свободном месте. Вгляделся. Да, почерк определенно мой. Восьмерка такая же круглая, и хвост у четверки так же торчит. Один в один. Адрес отеля

и номер комнаты написаны моей рукой. Но зачем? Что мне там было нужно? В горле опять пересохло, и уже знакомый холодок пробежал вдоль позвоночника. Нет, ну не могу я быть хладнокровным убийцей-маньяком. Или могу?

В этот момент группа вояк как-то особенно расшумелась. Из подсобного помещения вышел тот, ради кого я сюда, собственно, и пришел. Вышибала, о котором говорил Билл. Без-эмоциональное, тупое выражения лица и старый ушной протез без оболочки – точно такой, как мне и описывали. Завязалась словесная перепалка. Пару крепких ребят уже начали вставать со своих мест, но самый старший из них поднял руку в успокаивающем жесте, и все закончилось, не успев начаться.

Засунув листок в карман куртки, я направился за уходящим в подсобку вышибалой, пытаюсь сделать это максимально незаметно. Что я хотел сделать? Понятие не имею. В честной драке я вряд ли смогу одержать победу. Хотя не факт. Вдруг я каратист или бывший коллектор, знающий тысячу запрещенных приемов. Главное сейчас для меня – получить хоть какие-то ответы, любой ценой. Раз уж я тут оказался.

Я проскользнул в подсобное помещение и замер, уткнувшись лицом к лицу с вышибалой. Его смрадное дыхание заставило сморщиться. Но я не отвел взгляда и не отвернулся

– Слышь? Поговорить нужно! – начал я сразу и грубо, сам не ожидав от себя подобного начала диалога.

– Ээ... – мой собеседник застыл как вкопанный с глупым выражением на потном лице.

– Что ты мычишь? Поговорить нужно!!! – зашипел я на него сквозь зубы.

– Это, это т..ты? – вышибала как-то сгорбился, а в глазах отчетливо проступили нотки страха. – Извини, я тут не причем, мы вообще не при делах. Байрон сказал тебя скинуть, ну мы и скинули. Я чего, я человек подневольный... Ты, вроде, что-то бормотал вначале, а потом затих. Ну я и подумал, что ты того, это самое. Тихонечко в переулке тебя скинули – все как приказано было. Но ты уж не сердчай, ничего личного, только бизнес, все чин по чину. Я-то против тебя ничего личного не имею. Было приказано одеть тебя – ты голый был совсем. Только вот худенький, размера подходящего не нашлось. Подкинули тебе бесполезный ключ, пару стимуляторов. Так, для виду.

На секунду я оторопел, смотря на него, не ожидая такого поворота в разговоре. Но быстро опомнился. Надо было пользоваться ситуацией.

– Тихо. Давай все четко и по порядку. Кто такой Байрон? Кто меня ударил? Кто и зачем приказал выкинуть в переулке? Отвечай, и я уйду. Просто распрощаемся на этом, – я соорудил злобное выражение лица, на какое только был способен, шепча слова прямо в протезированное ухо.

– Парень, ты зачем смеешься надо мной? Я же тебе сказал, что не при чем. Просто бизнес. Байрон сказал скинуть тебя, вот мы и скинули. Такие дела. Не хочу я лезть в эти дела – мутные они какие-то, даже для Байрона. Я всю долю заработка тебе в карман засунул. Не нужны мне такие деньги. Из-за такого можно в гроб лечь. Если очнулся, то забирай их на здоровье. А если бы и не очнулся, то не пропали бы денежки. А я лезть не хочу в эти дела. И ты бы не лез. Что, не хватило что ли? Скажи спасибо, что жив остался. Так что я тебе скажу....

– Вот ты где! Вонючий мешок тухлых нанитов!!! – на голову вышибале со звоном разбитого стекла опустилась бутылка. С округлившимися глазами и гримасой недовольства он повернулся. В дверном проеме стоял один из вояк, затевавших дебош в баре. Шаг вперед и влево, правый хук, и молодой военный упал на пол, так и не успев выпустить из руки остатки разбитой бутылки. Я застыл как вкопанный, не зная, что делать. Все произошло настолько быстро, что я даже рта не успел раскрыть.

– Ну вот, теперь убирать, – с грустью заметил охранник, поворачиваясь ко мне. – Так вот, что я тебе скажу же.. ах..mmm... – Из ушного протеза пошла маленькая струйка сизого

дыма, что-то пару раз щелкнуло, в левом глазу промелькнула искра, и вышибала рухнул как подкошенный.

Я кинулся к нему, потряс за плечи, ударил пару раз по щекам, попытался нащупать пульс. Безуспешно. Открытые глаза смотрели куда-то вбок, а на губах словно застыла недосказанная на середине фраза.

– Черт подери, только этого мне не хватало. Мало мне одной мертвой девушки в ванной, теперь еще и это, – я поднялся на ноги. Из зала уже доносились обеспокоенные голоса друзей военного, которые потеряли из вида своего товарища. От переизбытка эмоций я словно впал в какой-то легкий транс. Возле ног валяется два тела, еще недавно я видел третье, и, возможно, меня уже ищут. Куда идти дальше и что делать – непонятно. Наверно, практически любой человек на моем месте сильно нервничал, кричал или рвал волосы на голове, или звонил копам, или бежал без оглядки. Но я смог не удариться в панику. В этот момент большая часть эмоций словно отошла на второй план. Надо уносить ноги, пока не застукали рядом с этими. И чем скорее, тем лучше. Я поспешил к черному выходу из подсобки, который заприметил еще во время разговора с охранником.

На улице было прохладно, накрапывал мелкий дождь. Надеюсь, что не кислотный. А то одежда неподходящая. Я шел, проталкиваясь через разномастную толпу. Наступала ночь, но этого почти не было заметно из-за световых огней. Горящие неоновые вывески, голографическая реклама, вылезая из каждого свободного пространства на пути. В небе, высоко над головой, медленно плыл рейсовый дирижабль, из рупоров которого непрерывно транслировалась реклама.

– ТОЛЬКО У НАС, БЛИЖАЙШИЕ ТРИДЦАТЬ СЕМЬ ЧАСОВ, СКИДКИ НА НОВЫЕ БУДКИ УДОВОЛЬСТВИЙ. НЕ ПРОПУСТИ СВОЙ ШАНС. ПЕРВЫЕ ПЯТЬ МИНУТ АБСОЛЮТНО БЕСПЛАТНО.

– А мне больше трех минут и не надо, – смеясь и похрюкивая, мимо меня протиснулся дед с фиолетовой бородой до пояса, которую он без перерыва расчесывал бионической рукой. Вместо указательного пальца была расческа.

– Ага, как же, ищи дураков. Пять минут бесплатно, а за выход из будки столько кредитов сдерут, что полгода будешь работать, спины не разгибая. У меня самые лучшие дроиды в квартале, не пожалеешь. Удовольствие доставят не хуже, а то и лучше, – меня схватил за рукав чумазый подросток без ног, сидящий в коляске на магнитной подушке. Его средство передвижения было обмотано лентой, на которой транслировалось ярко-красными буквами название заведения и перечень услуг. Я выдернул рукав куртки из цепкой хватки подростка и побрел дальше.

Надо идти к доктору. Невыносимо больше терпеть дыру в памяти. Вопросов стало только больше, а ответов не прибавилось. Кто такой Байрон, кто все-таки меня хотел убить? Или убивать вообще не хотели, а только напугать. И еще, я заметил очень сильную странность по моему мнению. Это поведение вышибалы. Он явно меня боялся, ну или, как минимум, чувствовал себя не в своей тарелке. Он точно знал, кто я такой, ну или хотя бы догадывался.

Я критически осмотрел свой внешний вид. Черные порванные джинсы. Это я спускался по пожарной лестнице... Ужасающе грязные ботинки. Им не пошло на пользу хождения по подворотням и помойкам. Желтая замызганная куртка. В таком виде я могу ходить по этим трущобным кварталам, особо не выделяясь из толпы. А если пойти в более-менее приличные места, такой вид уже не прокатит. Вызовет к себе ненужное внимание и излишний интерес. Информация нужна как воздух. Непонятно, начали меня разыскивать коллекторы или копы? Вообще ничего не понятно. Похоже, докторов придется временно отложить. Меня могут поймать прежде, чем я успею хоть в чем-то разобраться. Если, конечно, ищут. А то, что ищут

или вот-вот начнут искать, это как к нейромозгу-предсказателю не ходи. Какая жуткая каша в многотрадальной голове.

– Покупайте кролей!!! Свежее, синтетическое мясо!!! Без нитратов, пестицидов, химикатов. С собственной нейрокапсулы, с пылу с жару.

– Поел кролей, и голова полна идей!!!

– Купи кроля – не пожалеешь. Сейчас бедный, завтра разбогатеешь!!!

– Нет лучше кролей на районе. Синтетическое мясо и никакой вони!!!

Запах и впрямь был хорош. У меня началось усиленное слюноотделение.

Я подошел к зазывале с большим контейнером, стоящим рядом с ним на тележке. Купил одну жареную ножку кроля и пошел дальше. И в самом деле, вкусно. Надеюсь, не отравлюсь. Расстройства желудка мне сейчас для полного счастья только и не хватает.

Информация или хотя бы хороший совет. За свою хоть и короткую, но сознательную жизнь после потери памяти, у меня все-таки появился один знакомый. Билл, который спас меня и помог, при этом ничего не потребовав взамен. Возможно, у него были свои причины на этот поступок, но в данный момент мне плевать. Решено. Я свернул в переулок и растворился в галдящей толпе.

Интерлюдия вторая

– Вот дьявол, еще одна, – высокий человек в длинном сером плаще нервным движением руки надвинул широкополую шляпу себе на глаза.

– Ландо, это у уже во вторая жертва. Пора пэ признать, что это серийный маньяк, – к человеку подошел робот и, заикаясь, продолжил. – Пора бб бить тревогу. Главное управление должно знать, должны объявлять план пе пее перехвата, нельзя больше бездействовать. Детектив?

Человек в плаще повернулся, грустно посмотрел на робота. Такие модели уже давно вывели из производства и сняли со службы. Но этот... Этот был его другом. Они пережили вместе столько, что большинству людей и не снилось. Когда Ландо еще совсем юнцом пришел в академию детективов, ему выдали в напарники новехонького Т-77. Это были первые роботы-помощники на службе. Слабо вооруженные, почти не имели брони. Но зато это были первые экспериментальные модели с искусственным, самообучающимся интеллектом, поступившие в управление. Их почти сразу вывели из производства. Но Ландо прикипел к своему напарнику и под страхом увольнения не сдал в переработку товарища. В то время он был самым успешным, подающим надежды студентом, и ему прощались многие выходки, включая и эту.

– Детектив? – робот внимательно смотрел на человека. Сужая и расширяя желтые глаза-сенсоры с подвижным объективом, пародируя прищур человека, который стремительно теряет зрение.

– Да все уже давно в курсе. Или ты думаешь, что главным в управлении ничего неизвестно? – нервно бросил Ландо, плотнее кутаясь в плащ. – Они не хотят раздувать шумиху. Не хотят устраивать панику. Народные волнения сейчас происходят все активней. Люди и андроиды недовольны действиями национальных управляющих корпораций. Им не нужен лишний повод для паники.

– Но рано или п пэ поздно об этом прознают репортеры, и станет еще хуже, – робот нервно притоптывал на месте, стуча металлическими ногами по полу рядом с ванной, в которой лежала девушка с перерезанным горлом.

– Узнают, и что? Мало ли, сколько сейчас находят трупов каждые двадцать четыре часа. Никому нет до этого дела.

– Да, но в этом случае убийца явно один и тот же че че человек. У жертв перерезано горло одним и тем же иии инструментом и способом. П Причем это уже вторая за последний месяц жертва. Обе женского пола. Мне кажется, именно это и может вызвать панику, – робот начал заламывать себе пальцы на левой руке и чуть было не оторвал один из них. Заметил искры и вовремя остановился.

– Не надо рассказывать мне прописные истины семьдесят седьмой. Это и так понятно, – нахмурился детектив, рассматривая диаметр разреза на горле жертвы.

– Не называй меня по серийному номеру модели. Ты же знаешь, тогда я чувствую себя просто куском никчемной старой железяки. Зови меня Джон, как договаривались, – проскрежетал обиженный робот.

– На той неделе ты хотел, чтобы я называл тебя Акуэной. Что за шутки? Хватит уже менять имена, – Ландо взметнул руки к потолку в порыве негодования.

– Я передумал. На т той неделе я читал рассказ про древнюю расу ии и индейцев, которая жила в стране под названием, как там она... зз ззабыл. СШО, кажется. И в конце оказалось, что один из главных героев по имени Акуэна оказался злодеем. А я не хочу быть злодеем. Мы же с тобой спасаем людей. Верно, напарник? Ловим преступников, – семьдесят седьмой сжал кулак и оттопырил большой палец вверх. – Так что теперь зови меня Джон.

– США

– Что, прости?

– Страна, о которой ты говорил, называлась США, а не СШО, – буркнул Ландо.

– Не все ли равно. Теперь кому какое дело. Старые страны канули в прошлое. Пойдем отсюда, мне надо смазать шарнир на пальце, закоротило что-то. Из-за погоды, наверно. Опять этот мерзкий дождик, – робот развернулся и направился к выходу из комнаты №3480.

– Пойдем, надо подумать, как нам действовать дальше, и взять записи с панели регистрации гостей и камеры наблюдения, – Ландо, сутулясь, зашагал вслед за своим металлическим напарником.

Глава четвертая

Я сидел в знакомой комнате, на продавленном диване, уже рассказав о своих последних злоключениях. И теперь смотрел, как Билл расхаживал из угла в угол и говорил с нравоучительным тоном.

– И ты, значит, после всего этого решил вернуться к старому доброму Биллу? Мммм?

Я хотел было открыть рот для ответа, но не успел.

– Молчи! Я тебя не спрашиваю, – Билл всплеснул руками, даже не взглянув на меня.

– Я так и не вспомнил, как меня зовут, и еще у меня был провал в памяти, – я начал подниматься со своего места.

– Цыц, я сказал. Не спорь со старшими, сядь обратно, в ногах правды нет, – старик зыркнул на меня единственным глазом, на миг остановился и продолжил монотонные, размеренные шаги по комнате.

– Вот что я тебе скажу. Правильно ты сделал, что пришел. Не все мозги, значит, выбили-то из тебя, – хохотнул он. – Это самое, о чем это я. То, что к доктору хочешь, это ты молодец, это ты хорошо придумал, жалко поздно. Надо к нему было в первую очередь идти, а не шляться по всему городу. А сейчас вляпался ты хорошенько, якорь мне в бухту. Но это ничего, где наша не пропадала. Справимся как-нибудь.

Билл подошел к старинному деревянному шкафу. Открыл его, стал выбрасывать вещи прямо ко мне на кровать. Длинный плащ, кофта с длинными рукавами, штаны, бейсболка. Все черного цвета и практически новое.

– Надевай, чего расселся как на званом ужине, – буркнул дед, доставая из металлической коробки кеды.

Одеваясь, нельзя было не заметить, что все вещи пришлись впору, сидели как влитые, даже обувь моего размера. Но я промолчал, не став лишним раз нервировать и расспрашивать старика.

– От сына моего остались. Похож ты на него, как две капли воды, – вздохнул Билл, осматривая меня с ног до головы. – Его звали Джесс. Как твое имя? Давай мы пока что будем называть тебя так. Пока не выясним, что случилось. Заметано? – старик вздохнул. – Одейся? Ну вот, хоть на человека стал похож, приличного. А то эта твоя желтая куртка... карась мне в пасть... Где ты ее только нашел. Значит, слушай меня дальше. Пойдешь по этому адресу, – он протянул мне коммуникатор с треснувшей задней крышкой, заклеенной изолентой. – Все координаты я тебе вбил. Найдешь там доктора. Скажешь, что от меня, иначе...

– Что иначе? – не выдержав, перебил я.

– Не примет он тебя, иначе, – немного помявшись, сказал Билл. – Своеобразный он человек, но должен мне. Поэтому в помощи не откажет.

– Что значит – своеобразный? – забеспокоился я.

– То и значит. Чего ты пристал-то ко мне?! Сказали тебе, поможет – значит поможет и точка, нечего тут рассусоливать. Смекаешь?

Я было открыл рот, чтобы начать спорить, потом закрыл, потом снова открыл, потом закрыл и сел на диван.

– Чего это ты расселся как у себя дома? А ну-ка, двигай поршнями, – Билл уже открывал входную дверь. – Живо, одна нога здесь – другая там. Бегом, вправлять оставшиеся мозги. Пока они тебе ещё нужны.

Я, конечно, не могу сказать с уверенностью, что бывал до этого момента у врачей. Но кабинет, в котором я сейчас находился, мало чем напоминал медицинский. Стены закрывали стеллажи, достающие до самого потолка помещения. Они были заполнены. Нет, не так.

Они были завалены. Просто захламлены. Тысячи маленьких пробирок с непонятным содержанием. Колбы, бутылки, пучки трав. Коробочки большого размера и поменьше соседствовали с проводами разных диаметров и цветов, жесткими носителями, голографическими проекторами, лампочками. В углах свалены в кучу детали бионических конечностей, винтики и шестеренки от роботов, искусственные глаза, плазменные горелки, ручки от лучеметов. Апогеем всей композиции служила мумия кота в серую полоску, подвешенная под круглым потолком с лепниной.

– Ну-тис, что тут у нас, на что жалуетесь, больной? А впрочем, не нужно слов, я и так все вижу, голубчик. Вместо правого глаза могу предложить замечательный имплантат с ночным зрением, сканером, тепловизором, усиленными датчиками движения и распознавания лиц. Старые ноги мы заменим на новые – бионические, последнего поколения. Повышенная прочность и прыгучесть.

Я сидел ровно в центре кабинета, на кресле, дизайном походившим на старые стоматологические. И наблюдал за доктором.

Старый, сморщенный старикашка, с огромной лысиной, в чистейшем белом халате, в специальных хирургических очках. В резиновых перчатках, натянутых по локоть, в фартуке, как у мясника.

– Спасибо, не надо, меня устраивают и мои ноги. Я не по этому вопросу, – сказал я, подняв руку в останавливающем жесте. Доктор мельком взглянул на меня.

– Я вас понял, голубчик, не слова больше, время – деньги. А они у вас есть, не так ли? – он с опаской взглянул на меня, но сразу отвернулся, взялся за тележку на колесиках, толкнул ее перед собой и принялся накладывать на нее все, что попадется под руку. Тонкие руки быстро шарили по полкам, находили то, что нужно по мнению врачивателя, и складировали на тележку. – Не хотите ноги – значит сделаем вам руки, сердце. Хотите два сердца? Запасное, знаете ли, никогда не повредит в наше беспокойное время, мало ли что.

– Остановитесь, стойте, хватит! – я не выдержал и вскочил со своего места. – Мне ничего этого не нужно. Я от Билла. Он сказал, что вы мне обязательно поможете. Я потерял память, проблемы с памятью, понимаете?

Доктор на секунду замялся, но тут же пришел в себя.

– Такс. И чего вы мне тут голову морочите уже битый час, молодой человек? Я что, похож на человека, у которого куча лишнего времени? Сейчас вставим вам новый мозг из синтетических волокон, будет лучше чем старый. Хотя, это еще не проверенная технология...

– Мне не нужен новый мозг, ни сердце, ни ноги! – закричал я. – Мне нужен свой мозг, со своими старыми воспоминаниями! – дыхание сбилось, нервы были ни к черту. Я свирепо смотрел на лысину доктора.

– Будете так переживать – сердце все-таки понадобится. А нервы – это мы вам восстановим, только за отдельную плату. Врут, что нервные клетки не восстанавливаются – все восстанавливается, надо только нужное количество нанитов запустить в предлобную долю. Они вам еще новых клеток наплодят – лучше, чем старые будут. Хи-хи. Меня, кстати, Виктор зовут, а вас? – доктор протянул руку в перчатке.

– А меня не знаю. Понятия не имею, поэтому и пришел к вам... Что все-таки с восстановлением моей памяти? – я протянул руку в ответном приветствии.

– Память – дело непростое, особенно краткосрочная, – док уже усадил меня на место и сканировал голову каким-то хитрым прибором. – Стопроцентных гарантий, что память восстановится, я дать не смогу. По крайней мере, это не сможет произойти одновременно. Человеческий мозг – самая большая загадка человечества. И по сей день мы не можем разгадать все его возможности и способности.

– Но что-то же можно сделать?

– Конечно можно. Я сделаю вам пару восстанавливающих и регенерирующих инъекций. Так же простимулирую мозг электрическими импульсами малой амплитуды, чтобы не произошло еще больших повреждений... Само собой, под наркозом, чтобы вы ничего не почувствовали, – лукаво подмигнул Виктор, доставая из кармана халата огромный шприц. – Сейчас будет маленький укол, и вы заснете. Закатайте рукав и устраивайтесь поудобнее.

Голова болела просто невыносимо. Во рту все пересохло и жутко хотелось пить. Я разлепил глаза. Веки казались чугунные. Хотел ощупать голову на наличие ран, но вдруг осознал, что намертво пристегнут к креслу, на котором сидел перед началом операции. Прислушался к ощущениям. На попытки начать мозговую активность, голова отреагировала жуткой болью. Словно тысячи раскаленных маленьких иголок загнали под черепную коробку. Перед глазами поплыли оранжевые круги. Я дернулся, и мир потерял краски, отправляя меня в спасительное забытие.

– Эй, парень. Очнись, пора вставать! Хватит валяться, тут тебе не бесплатная ночлежка, – меня кто-то усиленно теребил за плечо. Голос незнакомый, подростковый, срывающийся на фальцет. Такое бывает при половом созревании, когда голосовые связки еще не определились, какими, так сказать, вокальными данными будет обладать их хозяин.

– Вообще-то я заплатил, – я открыл глаза и с любопытством уставился на парня, который меня разбудил.

Вообще-то, он больше походил на робота, чем на человека. Это сейчас очень модно у молодежи. Менять как можно больше конечностей и органов на новые, модифицированные импланты. Служат дольше, могут больше, как говорится. Раньше был в моде пирсинг и татуировки, а сейчас – это. Хотя два последних веяния никуда не пропали, даже наоборот. Многие умудрялись совмещать старые и новые увлечения. Разрисовывали новые стальные конечности, ставили заклепки, сверлили туннели.

Этот парень был чистым модификантом без каких-либо примесей. Причем довольно богатым, судя по качеству замененных деталей.

– Чего уставился? – подросток настороженно зыркнул на меня. – Ааа, что, наверно и не видел такого ни разу? Раритет, – он медленно повернулся вокруг своей оси, давая мне разглядеть свою куртку, увешанную круглыми лазерными дисками. Раньше на таких штуках вроде бы хранили информацию, но я не совсем уверен.

– Круть? Заценил? С таким трудом достал у мусорщиков на черном рынке. Пришлось обменять на левое ухо, – он постучал по карбонной заплатке в районе ушной раковины. – Но это ничего, скоро поставлю новое, лучше, чем старое. Говорят, где-то в районе бывшей Кореи недавно построили заводик и наладили производство новых звуковых имплантатов. Если правильно настроить, то комара услышишь за полкилометра. Правда, это вроде как только для военных. Но где наша не пропадала. Да? – он уставился на меня.

– Я Джесс, – убедившись, что я больше не привязан, я встал, потирая лоб. Знаю, что имя не мое, но другого все равно нет.

– Я Ли-Кей, – парень кивнул. – Как твое самочувствие? Док рассказал о твоей операции. Точнее, пожаловался...

– В каком это смысле? – я напрягся.

– Ну, ты же ничего не вспомнил, верно? – с грустью улыбнулся он.

Я вновь, уже с опаской, попытался напрячь измученный мозг. Ничего. Абсолютно ничего. Не всплывают в памяти имена или даты, знакомые лица или места. Да и как эти воспоминания вообще должны приходить? Яркими видениями, или я просто должен что-то знать, не задумываясь?

Подросток понимающе кивнул, смотря на мою реакцию.

– Дело в том, что при повреждении различных отделов памяти, ее можно восстановить. В зависимости от степени этих повреждений, конечно. Даже в самых плохих случаях что-то можно спасти. У тебя же личностной памяти просто нет, ее как будто и не было, понимаешь? Восстанавливать нечего.

– Нет, – честно отпартовал я.

– Вот и мы не понимаем. Такого просто не может быть. Только, конечно же, если ты не робот, и тебя не создали пару дней назад, – усмехнулся он. – Но эта теория отменяется. Мы проверили тебя от макушки до кончиков пальцев на ногах. Ты самый обычный человек, даже без имплантов. Такие дела.

Меня охватило ощущение безысходности и апатии. Зачем... зачем все это было нужно. Отели, вышибалы, доктора, бессмысленная беготня по городу. Это не помогло ни на грамм. Пустота в душе и в мыслях никуда не делась и, по всей видимости, уже не уйдет. И зачем все это? Что теперь делать? Может быть, встать прямо сейчас, направиться напрямик к коллекторам или в управление безопасностью – пускай разбираются и делают, что хотят. Или подняться на соседний небоскреб – немного полетать напоследок? Ощутить вкус свободного падения? Нет уж, не дождутся. Кто бы это со мной не сделал, не дождутся. Они еще поплачутся за то, что сделали с моей памятью.

– А где Виктор? И кто ты вообще такой? – я встряхнулся и вышел из оцепенения.

– Я Ли-Кей, сказал же! Голова не болит? В зубах не ноет? Не тянет сходить по большому в штаны?

– А что, должно?

– Не знаю, тебе виднее!

– Ну ты же доктор!?

– Кто тебе сказал, что я доктор? Я просто работаю с Виктором, а светило науки у нас – он!

– А кто ты такой тогда? И что тут делаешь?! – заорал я, теряя самообладание.

– Ли-Кей я, сказал же уже три раза, чего непонятно!!! – подросток отпрыгнул назад от греха подальше, видя, что я теряю терпение и начинаю закипать, как чайник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.